

...ИТАК, после Сум на гастрольной дороге нашего театра — Херсон. Город, воспетый в песнях. Город, который закладывал генерал Иван Абрамович Ганнибал, дядя матери Пушкина. Город, хранящий память о Суворове, Ушакове, Кутузове. Вам покажут здесь дом, в котором некогда жил Суворов. Рядом — старый могучий платан, посаженный в день рождения его сына. И еще — бронзовый бюст полководца, подарок от ленинградцев. Рассказут, где жил Федор Федорович Ушаков, приехавший сюда в 1783 году из Петербурга с моряками-балтийцами строить боевые корабли. Обратят ваше внимание на памятник-obelisk английскому врачу Джону Говарду, который добровольно приехал в Херсон, когда два века назад здесь свирепствовала эпидемия чумы и тифа. Много славных имен удерживает людская память, много мест, ставших историческими в этом городе, отражаемых при своем зарождении турецкие набеги, пережившем в годы гражданской войны оккупацию. Есть здесь старые люди, которые помнят страшные дни отступления интервентов. Оставшаяся город под ударами Красной Армии, они обстреляли из корабельных орудий деревянные склады морского порта, в которых находились более тысячи арестованных херсонцев.

В парке имени Ленинского комсомола вы увидите 18-метровый обелиск-монумент первым комсомольцам от молодежи Херсона. Он напоминает о тех, кто сражался с бандами атамана Григорьева, денкинцами, кто вел революционную пропаганду среди английских и французских солдат. А среди судов с флагами разных стран медленно проходит мощный сухогруз «Илья Кулик», названный так в честь юного патриота, возглавившего подпольную организацию в годы гитлеровской оккупации.

На высокие постаменты поставили херсонцы боевые орудия-ветераны. У входа в парк Славы стоит танк Т-34, первый ворвавшийся в город в незабываемый мартовский день 1944 года. На одной из площадей стоит пушка, стрелявшая некогда по Бранденбургским воротам.

Мы сидим с Анной Михайловной Скороход в ее уютном зеленом дворе под тенью раскидистой яблони.

— Когда город от фашистов освободили, наш театр еще стоял. Кругом дым, пожары, а он цел. А уж как мы гордились им! На его сцене выступали Марк Кропивницкий, Николай Садовский, Мария Садовская, Панас

Сасагонский. Два года режиссером был Мейерхольд. А здание какое было красивое! Ничем знаменитой одесской опере не уступало, только вход на «галерею» был отдельно устроен. Строили его давно, в конце прошлого века, не хотели, чтобы «чистая» публика была рядом с простым народом. А вы теперь работаете в другом здании, построенном уже после войны.

— А старый театр?

— Взорвался на шестой день после освобождения города. Фашисты заложили мины замедленного действия.

Анна Михайловна — мать артиста нашего театра Анатолия Федоровича Скорохода. Она — коренная жительница Херсона, и как интересно слушать ее рассказы о городе, о его людях.

ГОРОД, Письма ВОСПЕТЫЙ В ПЕСНЯХ с гастролей

— До войны я на заводе имени Петровского работала. Выпускали сеялки, плуги. Завтра у вас встреча с рабочими завода. Увидите, каким он теперь гигантом стал. Сейчас дает комбайны, дождевалынные агрегаты. А после освобождения города, помню, пришли мы в свой цех и чуть не заплакали. Все разгромлено, покорежено. Мы с носилками на вокзальной площади болты, гайки собирали. Двенадцатилетний Толя вместе со мной был, помогал носилки таскать. Потому, когда подросток, тоже к стаянку встал.

Во время гастролей наших артистов часто приглашали на предприятия. Но встреча на заводе имени Петровского была особенно теплой. На заводском дворе, под открытым небом, был дан большой концерт, в котором приняли участие и «маститые» мастера сцены — Н. Е. Попова, Л. П. Жирецкая, А. Н. Миков, Н. Д. Блинов, Н. Г. Соколовский и молодые — В. И. Драконов, В. С. Гришин. И с какой радостью выступал на родном заводе А. Ф. Скороход! Когда-то он бежал по этому цеху шустрым семнадцатилетним «слесаренком», был газосварщиком. А после работы шел в заводской клуб, репетировал роли, играл в спектаклях. Его заметили, рекомендовали от завода во ВГИК. Старым «петровцам», помнящим и его, и его мать, было при-

ятно узнать, что сейчас бывший рабочий завода стал заслуженным артистом Марийской АССР, что его можно увидеть в больших интересных ролях во многих спектаклях нашего театра.

Был дан еще один большой шефский концерт — в речном порту. Резники отблагодарили за него с подлинно украинской щедростью. В один из утренних дней у причала порта нас ждал теплоход «Николай Косенко». Закипели за его кормой кружевные обвалы пены, и мы поплыли в дальнюю прогулку по Днепру, мимо дам, лодочных и водных станций, мимо плавающих доков, перед нами открылись шлюзы Каховской ГЭС, и наше судно вошло в узкую, напоминающее ущелье, камеру, а потом подня-

Своем же про ваши дела! ... С газетной странички смотрит большеглазая, задумчивая художавая женщина. Это болгарская поэтесса Нелла Данчева, заведующая отделом газеты «Шумянская зоря». С болгарским городом Шумяны херсонцы — побратимы, и сейчас в городе находится группа болгарских журналистов. Херсонская газета напечатала большую подборку стихов Неллы Данчевой, а вскоре нам довелось познакомиться с ней самой. Редактор «Приднепровской правды» И. Гайдай пришел со своими болгарскими коллегами — Неллой и главным редактором «Шумянской зори» Стефаном Пеневым на спектакль «Эдит Пиаф».

Наши гости не случайно выбрали для посещения теат-

ра именно этот спектакль. Как и в Сумах, он пользуется большим успехом. Вот что писал об исполнительнице главной роли рецензент одесской херсонской газеты искусствовед Е. Добрынин: «Чудесный лирический талант актрисы Л. Сухаревской вылился в очень тонкую, проникновенную поэтичную и вместе с тем глубоко драматическую пьесу, в которой ей самой довелось сыграть главную роль. Теперь еще одна исполнительница — Н. Константинова. Об ее искусстве, ее вдохновенной работе в роли Пиаф можно сказать с полной уверенностью: большая актерская удача, большая творческая победа. Н. Константинова не «играет» Пиаф, не пытается копировать ее, хотя, конечно, какой-то рисунок, манеру пения, общения с людьми она передает. Главное — внутренний свет Пиаф. Актриса строит роль на резких эмоциональных контрастах, переходя от драматического бытового к вершинам трагического и при этом сохраняет цельность и единство образного решения».

Оценивая работу режиссера спектакля Г. Барышева, автор рецензии, отмечает: «Объединенная во всех своих компонентах талантливая режиссерской рукой, хроника «Эдит Пиаф» не стала монтажом событий и фактов, а вылилась в творение, которое поднимается до вер-

шин настоящей художественности. Этому немало способствует и образное решение спектакля, выразительность декораций и цветовой гаммы».

Высокую оценку в Херсоне получили и «Царь Федор Иоаннович». Характерно, что на этот раз подробно разбирается работа не только исполнителей главных ролей. Рецензент Л. Федоровская с похвалой отзывалась и об игре тех артистов, которые нарисовали образы людей, стоящих в тени, но немало способствующих осуществлению черных дел. Она отметила тонкий, убедительный рисунок роли лукавого царедворца Луп — Илешина, которого играет артист Н. Блинов, и свахи Васылисы в исполнении Р. Исаевой.

«Напряженность морального поиска, высокая концентрация драматизма, острая борьба различных морально-этических начал говорят об актуальности идейно-смыслового звучания этого спектакля», — говорит в заключении рецензент.

Херсонцы хорошо приняли наш театр. Несмотря на то, что мы приехали сюда «третьим эшеленом» (до нас здесь работали сначала грозненцы, потом севастопольцы), почти все спектакли собирали полный зал. «Лидеравала», как и в Сумах, «Эдит Пиаф». Досрочно был выполнен финансовый план. Театр награжден Почетной грамотой Херсонского обкома КПСС и Управления культуры облисполкома.

Вечером, дождавшись прохлады, я в последний раз прохожу по зеленому улицам города, ловлю голоса скрипки, доносящихся из матросских кафе, стою на набережной, слушаю, как над широкими просторами великой реки звучат позывные курантов: «Ой, Днепр, Днепр, ты широк, могуч». А у своих домов уже появляются отдыхающие после работы люди. Только в Херсоне мне довелось наблюдать такой милый обычай: и у маленьких, и у больших высотных домов люди задорно выставляют по вечерам стулья и подолгу сидят, переговариваясь друг с другом, провожая глазами мелькающие за деревьями троллейбусы, наблюдая, как люд шелковидными медленно расплываются чернильные пятна осыпающихся ягод.

Прощай, Херсон, добрый, веселый труженник! Город, братски раскрывающий объятия людям из разных городов, из разных стран.

Б. ПОМОРЦЕВА,
зав. литературной частью
Республиканского
русского театра.

Каховка, Каховка,
крылатая слава
По миру тебя пронесла.
Мы пели тогда
«Иркутск и Варшава»,